

— Собери несколько человек и скажи остальным, чтобы взяли своих лошадей и Брана; он тоже едет. — Он отдал приказ, и ему тут же возразила Кэт, стоявшая рядом. — Нет, Нед. Десять лет — это слишком мало, чтобы видеть такие вещи! — возразила она, и ему захотелось разъяриться: где же была эта забота, когда Джону и Артуру пришлось увидеть свои первые казни? Он хмуро посмотрел на нее и вздохнул. — Он не будет мальчиком вечно. — Запрягайте лошадей. — Это было все, что сказал им Родрик, и он уже знал, что тот имел в виду. Это будет уже шестая казнь в этом году, почему члены Ночного Дозора вдруг захотели уйти — не такая уж большая загадка, быть безбрачным всю жизнь действительно тяжело. Он вздохнул и посмотрел на брата: Джону никогда не нравилось ходить на такие мероприятия, но все они знали, что должны это делать. Когда ты это видишь, это не так страшно. Он подумал и вспомнил, как Джори рассказывал им, Роббу и Джону, когда они увидели своего первого обезглавленного человека, и он, как и остальные, узнал еще один урок, который лично преподавал их отец. Если ты лишаешь человека жизни, ты обязан посмотреть ему в глаза и услышать его последние слова. И если ты не можешь этого сделать, то, возможно, этот человек не заслуживает смерти. Правитель, который прячется за спинами платных палачей, вскоре забывает, что такое смерть; он держал слова, как его братья, и не забудет их, когда настанет день, когда они должны будут сделать то же самое. — Как ты думаешь, что это было? Почему он сбежал от своего долга в Дозоре? — спрашивает Джон и слегка улыбается. Джон вполне погружен в славу Ночного Дозора, возможно, когда-то давно Орден был знаменит, и любой человек без долга поскакал бы служить Ордену. Увы, Дозор — не почетный орден, а место, куда попадают отбросы земли, ну, кроме его дяди Бенджена; первого рейнджера и, возможно, единственного человека с некриминальной причиной быть частью Ночного Дозора. — Возможно, его спугнули на полигоне, кто знает, и в любом случае сейчас уже слишком поздно об этом беспокоиться. — весело сказал он, и Джон нахмурился, трудно поверить, что у них была одна и та же мать, мать, которую они никогда не видели по причинам, о которых отец отказывается им рассказывать и даже ругал их за это, поэтому он перестал заботиться об этом, за исключением Джона. Его брат так и не смирился с тем, что он бастард, он ведет себя так, будто он слишком низкородный, а это совсем не так. Он и Джон — бастарды, да, но они все равно сыновья Эддарда Старка и Ашары Дейн; они оба очень благородны, и это только обеспечивает их ценность для Севера. Они с Роббом, Джоном и Теоном уже давно поговорили, Робб сказал им, что они понадобятся ему, когда он сменит их отца. Для него — назначение на Стену, он будет первым командиром и ремонтником со времен завоевания Эйгона. Для Джона — назначение в Дозор; они долго говорили об этом. Он пытался отговорить своего близнеца, но тот настроен на это, что печально, потому что Робб хотел, чтобы он стал командиром Дозора в Винтерфелле. Джон мог бы прекрасно жить, женившись на женщине низкого происхождения или из низшего дома, чтобы наладить более тесные связи с Севером, но нет, он хочет присоединиться к ордену, который не имеет ни капли чести с начала существования старой гильдии и скорее замерзнет насмерть на ветру, чем внутри стен. — На что это будет похоже, Артур? — Он повернулся, когда Бран спросил его, и на мгновение задумался. Это была его первая зима, Джон подхватил оспу. В Винтерфелле был схвачен разбойник, который доставлял неприятности, и он должен был сопровождать Робба к нему. Услышав эти слова и увидев, как на голову мужчины падает лед, его вырвало, и отец поговорил с ним об этом. После этого он уже не так боялся увидеть подобное зрелище, он никогда не стал бы прославлять смерть, как это, по его словам, делали некоторые мужчины на юге. — С тобой все будет в порядке, просто... — Он заколебался, прежде чем продолжить: — Просто не отворачивайся и не плачь. — Он закончил, но Бран не выглядел убежденным, мальчик отвернулся, держа голову и глаза прямо. Они добрались до холма, и отец велел Джори и еще одному человеку привести Наблюдателей, тот пробормотал что-то о Белых Ходоках, и это его немного встревожило. А потом началось. — Я знаю, что нарушил клятву, я знаю, что я дезертир, я должен был вернуться, чтобы предупредить их, но — я видел то, что видел, я видел Белых Ходоков. — Он аплодирует человеку за его храбрость в признании своей вины, жаль, что он использовал Белых Ходоков

как предлог, чтобы избежать наказания, этот человек — трус: — Передай весточку моей семье, скажи им, что я погиб в бою, скажи им, что я не трус. — Его последние слова подслушал отец, затем он встал на колени, отец велел Теону принести семейный меч, и Лед отчеканил. — Во имя Роберта из дома Баратеонов, короля андалов и первых людей, лорда Семи Королевств и защитника королевства. Я, Эддард из дома Старков, лорд Винтерфелла и начальник Севера, приговариваю тебя к смерти. — С тяжелым взмахом жизнь мужчины оборвалась, и казнь закончилась тем, что его голова покатила вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/111750/4248980>